

«сигилий патриарха Филофея, подтверждающий возвращение Литвы, пониженной до ранга епископства-суффрагана, под юрисдикцию митрополита киевского и всяя Руси, и др.

Оценивая еще раз в целом вышедший из печати V том регестов актов Константи-

нопольского патриархата, следует отметить, что в руки исследователей поступило важное научно-справочное издание, дающее ясную картину того, чем они могут располагать при изучении Византии на этом этапе ее истории.

И. М.

N. Oikonomidès. Hommes d'affaires grecs et latins à Constantinople (XIIIe—XVe siècles). Montréal; Paris, 1979. 149 p.

Принято считать, что экономика Константинополя в XIII—XV вв. испытывала несомненный упадок. Канадский ученый Н. Икономидис в своей небольшой книге собрал и обобщил материал, направленный на уточнение и пересмотр этого широко распространенного суждения. Им использованы также данные, относящиеся и к другому городу империи — Фессалоникам.

Начало книги нетрадиционно: указанная проблема рассматривается через призму антилатинской идеологии в Византии. Отмечая, что два враждебных мира постоянно существовали в теснейшем контакте с 1261 г., Икономидис показывает трудный и противоречивый симбиоз латинян и греков. Несмотря на резкое уменьшение численности населения Константинополя (следствие «исхода» греков после разгрома 1204 г., «черной смерти» 1348 г. и потери хинтерланда, перешедшего в руки сербов и османов), он все же оставался одним из крупнейших городов мира, рынки которого поражали иностранного посетителя (с. 35). Сужение экономической активности Константинополя отчасти компенсировалось тем, что он вместе с генуэзской Перой являлся экономическим центром замкнутого черноморского региона, пунктом, где местная черноморская торговля «прививалась» к международной восточной коммерции (с. 40—41). Нельзя не отметить, однако, что отчасти торгово-распределительная роль византийской столицы все же переходит в руки других крупнейших черноморских городов, таких, как Каффа и Трапезунд.

Икономидис последовательно анализирует формы кредитования греческой торговли и ремесла, значение деятельности греческих банкиров, торговые компании и ассоциации, дальнюю и ближнюю торговлю, организацию ремесленного производства, место купцов и ремесленников в современном им мире. Отмечается, что организационные формы и методы торговли зачастую заимствовались греческими купцами у «латинян» — генуэзцев и венецианцев. Но оскудение Византии, о котором часто писали, затронуло в основном общественные финансы. В Константинополе имелись большие частные капиталы, которые использовались владельцами для кредитования как греческой, так и итальянской торговли. Эти займы достигали значительных размеров, особенно учитывая то обстоятельство, что для сокращения риска «банкиры» предпочитали вкладывать средства в разные предприятия. Икономидис выделил

пять форм торговых компаний или ассоциаций, в которых участвовали константинопольские «деловые люди» (от комменды и коллеганцы до совместной эксплуатации полезных ископаемых из доли прибыли). Объединения (как правило, недолгосрочные) строились по принятым нормам международной практики того времени. Несмотря на взаимную враждебность греков и итальянцев, между ними складывалось тесное сотрудничество ради извлечения коммерческих доходов.

Недостаток экономических, политических и военных средств мешал византийцам преодолеть экономическое отставание перед лицом усиливавшейся венецианской и генуэзской торговой экспансии. Это особенно проявилось в вытеснении греков из дальней международной торговли. Однако они сумели сохранить активные позиции в торговле на средние и небольшие расстояния, снабжая продуктами крупнейшие городские рынки Константинополя и Перы. Но и эта коммерция играла подчиненную роль по отношению к итальянской, охватывая лишь отдельные сферы торговли (главным образом продовольственные товары). Равным образом византийские ремесленники доминировали в мелком производстве для местного потребления.

Пожалуй, наиболее интересные и оригинальные выводы относятся к организации ремесленного производства. Икономидис полагает, что византийские ремесленники (или их часть) были объединены в XIII—XV вв. в корпорации, хотя структура этих организаций изменилась с X в. Теперь их главы не назначались государством. Это были патроны, которые сами занимались производственной деятельностью. Ремесленник эпохи Палеологов далек от своего предка, известного по Книге эпарха, и ближе к коллеге из итальянских городов (с. 113—114). Если существование византийских цехов еще всесторонне не доказано (для этого Икономидису недостает материалов), концепция Э. Франчеса об исчезновении корпораций в поздней Византии серьезно поколеблена.

Еще одно важное заключение Икономидиса: торговля Константинополя интенсифицируется со второй половины XIV в. Исчезновение в это время термина *mésoi*, которым обозначали торгово-ремесленное население, противопоставляя его как беднякам, так и магнатам, Икономидис связывает с втягиванием византийской аристократии в торговую деятельность после потери ею земельных владений, захваченных османами. Изменились социальная

стратификация и само отношение к предпринимательству. Характерная черта — крупный земельный собственник Феодор Метохит вкладывает средства в строительство и украшение монастыря (знаменитой Хоры), а Лука Нотара, пользуясь генуэзским гражданством, поме-

щает деньги в итальянские банки (с. 127—128).

Полная интересных наблюдений и написанная живым языком, книга Н. Икономидиса учитывает всю новейшую литературу, включая труды советских ученых.

С. К.

V. Polonio. L'amministrazione della *res publica* genovese fra Tre-e Quattrocento. L'archivio «Antico Comune» [Atti della Società Ligure di Storia Patria, nuova serie, vol. XVII (XCI), fasc. 1]. Genova, 1977. 328 p.

Даже среди ряда первоклассных собраний средневековых документов, которыми так богата Италия, Генуэзский гос. архив выделяется разнообразием ценнейших и еще мало известных исследователям материалов по истории Средиземноморья, левантйской и атлантической торговли. Судьба этого архива была не легкой — он сильно пострадал в 1684 г. во время пожара, вызванного французской бомбардировкой. Именно с тех пор многие документы были безвозвратно утрачены, а еще большее их число было перепутано, помещено в составе чужеродных фондов, механически соединено вместе по формальным признакам. Все это существенно затрудняло работу исследователей, систематизацию и каталогизацию фондов. Лишь в последние десятилетия благодаря усилиям целой группы генуэзских архивистов и историков — проф. В. Витале, Дж. Костаманьи, Дж. Муссо, А. Агосто, Д. Джоффри, Дж. Пистарино, Г. Айральди и др. — сокровища Генуэзского архива стали шире известны научной общественности, началась работа по их подробному описанию¹. Этапом этой работы явилась публикация книги профессора Института палеографии и средневековых исследований Генуэзского университета В. Полонио.

Полонио анализирует состав так называемого «Архива Древней Коммуны» — собрания, насчитывающего около 800 единиц хранения и содержащего материалы по истории Генуи в основном в период с середины XIV до первой половины XV в. Это эпоха расцвета Лигурийской морской республики и вместе с тем, как справедливо отмечает автор, один из наименее изученных периодов ее жизни (с. 7). Между тем именно тогда связь Генуи с Византией и проникновение генуэзского купечества в экономическую жизнь империи Палеологов достигли наивысшего уровня, оставив следы даже в документах, относящихся, казалось бы, к делам сугубо внутреннего управления Генуи.

Книга Полонио состоит из двух органически связанных частей: в первой автор исследует административные учреждения

(оффиции) республики, во второй детально каталогизирует фонды, относящиеся к их деятельности. В итоге книга оказывается необходимой и для исторического синтеза, и для архивного поиска. Впрочем, нужна одна существенная оговорка: «Архив Древней Коммуны» (ранее он точнее именовался «Финансы Древней Коммуны») отражает лишь одну сторону деятельности магистратур и по преимуществу представляет собой лишь собрание книг финансового учета.

Ряд материалов архива имеет прямое отношение к истории Византии и Леванта. Расходы на военные экспедиции и административные нужды на Востоке с 1340 г. фиксировались в счетах чиновников-контролеров (*magistri rationales*) и кассиров (массариев). Правда, таких данных не так много и они рассеяны по крупным, в первую очередь в приходо-расходных книгах². В составе фонда «Посольские расходы» (*Ambaxiatorum expensae*) имеется картулярий с регистрацией денежных взносов по принудительному займу на 32 тыс. флоринов, объявленному республикой в 1403 г. в связи с просьбами византийского императора Мануила II Палеолога оказать помощь осажденному османами Константинополю (АС, № 122). Там же (№ 121) — счета посольства Генуи 1386/87 г. в Венгрию и Задар³. Не меньший интерес представляет книга массариев генуэзской колонии на Босфоре — Перы за 1391 г. (АС, № 22). Три другие такие же книги, за 1390 и 1402 гг., хранятся в архиве Банка Сан Джорджо⁴. В совокупности это бесценный материал для истории генуэзских колоний всего бассейна Черного моря. Из документов «Оффиции моря», инспектировавшей суда, уходившие в дальние рейсы, сохранилось два регистра — под 1402 и 1408 гг. (АС, № 758, 757)⁵. Наконец, целый ряд

² *Magistrorum rationalium introitus et exitus.* — Archivio di Stato di Genova (далее — ASG), Antico Comune (далее — AC), 44—61; *Communis Ianue massaria.* — ASG, AC, 1—40.

³ См. публикацию: *Airaldi G.* Un'ambasceria genovese a Zara nel 1386—87. *Miscellanea di studi storici.* Genova, 1969, t. I, p. 137—209.

⁴ ASG, San Giorgio, Peire Massarie 1390-I, 1390-II, 1402.

⁵ Об их содержании см.: *Musso G. G.* Navigazione e commercio genovese con il Levante nei documenti dell' Archivio di Stato di Genova (Secc. XIV—XV).

¹ См. особенно: *Lisciandrelli P.* *Trattati e negoziazioni della Repubblica di Genova, 958—1797.* Genova, 1960; *Gioffré D.* *Il debito pubblico genovese. Inventario delle compere anteriori a San Giorgio o non consolidate nel Banco (secc. XIV—XIX).* Genova, 1966.